

Квалифицирующие признаки получения взятки

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемы квалификации квалифицированных видов получения взятки с учетом судебно-следственной практики. Выделяя статью с квалифицирующими признаками, законодатель исходит из того, что именно эти признаки существенно влияют на степень и характер общественной опасности данного деяния, в соответствии с чем устанавливаются и определенные пределы его наказуемости. К таковым законодатель относит: получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч.3 ст.290 УК РФ); получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ); вымогательство взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ); получение взятки за незаконные действия (бездействие) (п. 2 ст. 290 УК РФ); крупный размер взятки (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ).

Ключевые слова:

Конституция – Constitution; Уголовный Кодекс – Criminal Code; Пленум – Plenum; Верховный Суд – Supreme Court of justice; Устав – Charter; служащий – employee; преступление – crime; вымогательство – extortion; постановление – decision; квалификация – level of proficiency; взятка – bribe; наказание – punishment; покушение – attempt; полномочие – power; умысел – design; обязанность – duty; соучастие в преступлении – complicity.

Общие начала назначения наказания помимо общественной опасности преступления, личности виновного указывают также на необходимость учитывать обстоятельства, отягчающие наказание. Они позволяют судить о степени общественной опасности преступления, личности виновного и тем самым индивидуализировать наказание по каждому конкретному делу.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления № 6 от 10 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (1) разъяснил: «Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность деяния ..., следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки ..., если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния».

К этим признакам Пленум относит:

- получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч.3 ст.290 УК РФ);

- получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ);

- вымогательство взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ).

К этим признакам можно отнести также:

- получение взятки за незаконные действия (бездействие) (п. 2 ст. 290 УК РФ);

- крупный размер взятки (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ).

Выделяя статью с квалифицирующими признаками, законодатель исходит из того, что именно эти признаки существенно влияют на степень и характер общественной опасности данного деяния, в соответствии с чем устанавливаются и определенные пределы его наказуемости.

Ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за *получение взятки должностным лицом за незаконные действия (бездействие) по службе*.

Под незаконным действием, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом постановлении, подразумеваются неправомерные действия, которые не вытекали из служебных полномочий должностного лица или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие признак преступления или иного правонарушения.

Таким образом, из смысла закона вытекает, что термин «незаконные» означает следующее. Во-первых, принятие взятки за совершение действий, выходящих за пределы полномочий должностного лица, но которые он мог совершить только благодаря своему служебному положению. Эти действия могут являться правонарушением, но не преступлением. В данном случае виновный несет ответственность только по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Во-вторых, действия должностного лица, совершенные вопреки интересам службы, являющиеся преступлением (например, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог). В этом случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

В постановлении Пленума отмечается, что взяточполучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по ч. 2 ст. 290 УК и соответствующей статье Кодекса.

К числу особо квалифицирующих признаков получения взятки относится совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или ч.2 ст. 290 УК РФ *лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 3 ст. 290 УК РФ).*

Таким образом, из всех должностных лиц закон выделяет три категории, которые ввиду особой ответственности их должностного положения несут повышенную уголовную ответственность. Это:

- 1) лица, занимающие государственную должность РФ;
- 2) лица, занимающие государственную должность субъекта РФ;
- 3) лица, являющиеся главам органов местного самоуправления.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об основах государственной службы РФ» (2) государственная должность – это должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией, с установленным кругом обязанностей по исполнению или обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием ответственностью за исполнение этих обязанностей.

Примечание к ст. 295 УК РФ уточняет значение этого признака: «Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации... понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации..., понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциям или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

К лицам, осуществляющим государственную должность Российской Федерации относятся: Президент РФ, председатель Правительства РФ, председатели палат Федерального Собрания РФ, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, депутаты, министры, судьи, заместители Председателя Правительства РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Генеральный прокурор, Секретарь Совета Безопасности, Уполномоченный по правам человека, Председатель Счетной палаты и его заместители, аудиторы Счетной палаты РФ, Председатель Центрального банка РФ и др.

Единого перечня государственных должностей субъектов РФ не существует, т.к. этот вопрос решается каждым субъектом самостоятельно. В ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» сказано лишь, что к ним относятся руководители органов законодательной и исполнительной власти. Анализ

соответствующих правовых актов субъектов РФ позволяет сделать вывод, что кроме руководителей органов законодательной и исполнительной власти субъектов государственную должность субъекта РФ составляют должности депутатов, министров, судей и др. соответствующего субъекта РФ.

Лица, замещающие государственные должности РФ государственные должности субъектов РФ (государственные должности категории «А»), на государственной службе не состоят и государственными служащими не являются.

Третью категорию составляют главы органов местного самоуправления. Представляется необоснованным тот факт, что законодатель в примечании к ст. 285 УК РФ, дав отдельно определения лиц, занимающих государственную должность РФ и государственную должность субъектов РФ, не раскрывает понятия главы органа местного самоуправления. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (3) глава органа местного самоуправления – это выборное должностное лицо, возглавляющее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования. Глава муниципального образования избирается гражданами, проживающими на территории муниципального образования или представительным органом из своего состава. Он наделяется собственной компетенцией по решению вопросов местного значения в соответствии с уставом муниципального образования. Наименование главы органа местного самоуправления и сроки его полномочий определяются уставом муниципального образования.

Таким образом, представляется логичным дополнить примечание к ст. 285 УК РФ, дав определение понятия главы местного самоуправления, воспроизводящего п. 1 ст. 16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» следующего содержания:

«Под главой органа местного самоуправления следует понимать выборное должностное лицо, возглавляющее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования».

Лица, занимающие государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления обладают более широкими полномочиями по сравнению с другими должностными лицами и, следовательно, использование ими своих полномочий в интересах взяткодателя характеризуется повышенной степенью общественной опасности.

Следует отметить, что способ решения этой задачи несколько иной, чем в действовавшем до этого УК РСФСР 1960 года. В ч. 3 ст. 173 УК 1960 г. роль сходного по значению признака играло указание на ответственное положение должностного лица. С одной стороны, понятие «ответственное положение» имело сугубо оценочный характер. Ответственное положение должностного лица толковалось достаточно широко и неоднозначно. (4)

В отличие от УК 1960 г. в УК 1996 г. осуществлена формализация рассматриваемого признака. При решении вопроса о квалификации по ч. 3 ст. 173 УК РСФСР 1960 г. определяющим фактором выступал характер должностных полномочий, в то время как по действующему

законодательству характер и содержание должностных полномочий решающего значения не имеют.

С другой стороны, идея о повышенной уголовной ответственности отдельных должностных лиц реализована в УК РФ 1996 г. г. не совсем удачно, т.к. из сферы юридического действия ч. 3 ст. 290 УК РФ выпадает большое число должностных лиц, обоснованно признававшихся занимающими ответственное положение по действовавшему до этого УК РСФСР 1960 г. «Очевидно, что степень общественной опасности получения взятки, например, начальником управления экономической разведки ФСБ ил заместителем Генерального прокурора РФ, не меньшая, чем депутатом Государственной Думы или главой органа местного самоуправления» (5). Представляется необходимым включить в круг лиц, способных в силу особого должностного положения нести повышенную уголовную ответственность, сотрудников правоохранительных органов. Эффективность разрабатываемых осуществляемых мероприятий в сфере борьбы с коррупцией заметно снижается в силу того, что субъекты коррупционных отношений и субъекты противодействия коррупции в значительной части тождественны ... В данном случае существует конфликт интересов. При этом нельзя не учитывать также ограниченность контроля субъектами самих себя. Коррупционность правоохранительных органов возрастает с каждым днем, что оказывает существенное влияние на эффективность борьбы с преступностью. Усиление борьбы со взяточничеством в правоохранительных органах является одним из важных условий успешной борьбы с преступностью вообще и с коррупцией в частности. Первым шагом в этом направлении могло бы стать усиление уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов.

Пунктом «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ предусмотрена ответственность за *получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*.

Действующее уголовное законодательство предусматривает возможность совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Норма об ответственности за взяточничество связывает усиление наказуемости с получением взятки только двумя разновидностями группы. Групповому получению взятки характерны такие характер действий соучастников и степень их согласованности, которые наблюдаются в группе лиц по предварительному сговору и в организованной группе.

Понятие группового преступления дается в ст. 35 УК РФ. Под совершением преступления по предварительному сговору группой лиц следует понимать такое преступление, когда в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совместном совершении. На этих положениях основывается Пленум Верховного Суда в толковании указанных форм соучастия, данном в п. 13 постановления от 10 февраля 2000 года: «Взятку... надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более должностных лица..., которые заранее договорились о совместном совершении данного

преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц».

В случае, если должностное лицо, действуя в сговоре с взяткодателем или его посредником, получает денежное вознаграждение, то данное обстоятельство не означает что взятка получена группой лиц по предварительному сговору. Закон требует наличия как минимум двух взяткополучателей, действовавших по предварительному сговору. Если же какое-либо частное лицо, действуя по предварительному сговору с должностным и выдавая себя за должностное лицо, получает для них двоих взятку, действия этого лица следует квалифицировать по ст. 33 УК РФ и, при отсутствии отягчающих обстоятельств, по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Действия должностного лица квалифицируются по ч. 1 или 2 ст. 290 УК РФ. Таким образом, в состав группы могут входить только взяткополучатели – должностные лица, действующие по предварительному сговору.

Сговор считается предварительным, если он состоялся до начала преступления. При этом не играет роли, когда должностные лица вошли в сговор – до или после обращения к ним конкретного взяткодателя. Предварительный сговор группы взяткодателей будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц, входящих в эту группу взяткополучателей, могут быть одинаковыми, но могут быть и различным по своему содержанию, но совершаемым в интересах взяткодателя. Сговор может состояться на получение одной взятки или в целом на занятие взяточничеством (6).

В случае, когда должностное лицо, получив вознаграждение, приходит к выводу о невозможности в одиночку удовлетворить интерес взяткодателя и по собственной инициативе передает часть ценностей другому должностному лицу без предварительной договоренности, отсутствует получение подкупа по рассматриваемому признаку. В этом случае взяткополучатель должен нести ответственность по совокупности преступлений за получение взятки дачу взятки. Иная квалификация должна быть в случае, когда взяткодатель, вручая должностному лицу соответствующие ценности, понимает, что для успешного совершения интересующих его действий необходима помощь другого должностного лица, и поэтому он просит передать часть ценностей второму должностному лицу. Взяткодатель в этом случае должен отвечать за неоднократную дачу взятки, первое должностное лицо – по совокупности за получение взятки и дачу взятки, а второе должностное лицо – за получение взятки. Однако, если между должностными лицам был предварительный сговор на получение взятки, то они несут ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору (даже если взяткодатель об этом не знал).

В теории уголовного права длительное время остается дискуссионным вопрос о характере действий соучастников в такой группе. Одни авторы считают, что при совершении преступления группой предварительно договорившихся лиц не имеет значения, кто именно из них совершил определенные действия (бездействие) в пользу взяткодателя. Так, Н. И. Коржанский считает, что на

наличие в действиях виновных лиц данного квалифицирующего признака не влияет, кто из них должен был совершить действия (бездействие) в интересах взяткодателя, какую долю каждый из них получил, а равно и их служебное положение (7).

Следует признать обоснованными высказанные другим авторами соображения о том, что каждый из членов группы должен хотя бы частично выполнить какие-то действия в интересах взяткодателя (или воздержаться от их выполнения) и получить какую-то часть материального вознаграждения (8).

С точки зрения общего учения о соучастии все соисполнители должны принимать непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления. Группа лиц по предварительному сговору должна состоять как минимум из двух соисполнителей, и каждый из них должен получить хотя бы часть незаконного вознаграждения и совершить конкретные действия в интересах взяткодателя с использованием своего служебного положения. Такая позиция разделяется и судебной практикой (9).

Таким образом, рассматриваемый квалифицирующий признак имеет место тогда, когда предмет подкупа получают как минимум два субъекта преступления за конкретные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с использованием своего служебного положения.

Преступление считается оконченным в момент получения хотя бы части обусловленного вознаграждения, вне зависимости от совершения определенных действий (бездействия) по службе.

Таким образом, для наличия признака группы по предварительному сговору «необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: 1) соглашение о получении взятки должно состояться между двумя и более должностными лицами; 2) это соглашение должно предшествовать фактической передаче взятки одному из них; 3) каждое из участвующих в сговоре лиц должно совершить конкретные действия (бездействие) с использованием должностного положения в интересах взяткодателя либо попустительствовать или покровительствовать ему; 4) каждое из должностных лиц должно получить хотя бы часть взятки (10).

Преступление считается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В упомянутом постановлении Пленум разъяснил: «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными..., которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекали либо пособники преступлений, предусмотренных статьями 204, 290 и 291 УК РФ. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц».

Таким образом, основным признаком, отличающим организованную группу от группы предварительно сговорившихся лиц, является ее устойчивость. Устойчивость предполагает, что группа создается, как правило, для совершения не одного, а нескольких преступлений. Участники организованной группы преследуют цель совместного получения многочисленных взяток в течение продолжительного времени. По общему правилу у такой группы имеется руководитель (организатор), координирующий действия участников группы, подбирающий и вербуящий соучастников, распределяющий роли между ними, планирующий совершение преступлений обеспечивающий меры по сокрытию преступной деятельности. Об устойчивости группы может свидетельствовать особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов (11).

Определяющим моментом при совершении преступления организованной группой является не характер действий соучастников, а связь между ними. При таких условиях не требуется, чтобы каждый участник группы совершал какие-либо действия в интересах подкупающего с использованием своего служебного положения. «Участники группы могут способствовать получению взятки ... путем предоставления своего рабочего места, хранения соответствующих материальных ценностей, установления между подкупающим и лицом, непосредственно получающим вознаграждение, контакта, возбуждения решимости осуществить подкуп, оповещения о намерениях службы безопасности предприятия, учреждения или организации. Лица, входящие в организованную группу, могут давать указания о последовательности совершения иными лицами действий в интересах подкупающего, о распределении полученных ценностей и т.п.» (12). Для участников организованной группы обязательным признаком является то, что каждый из них должен отвечать признакам субъекта получения взятки.

Участники организованной группы, не являющиеся должностными лицами, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями не могут нести ответственность по пункту «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Содеянное ими требует обязательной ссылки на ст. 33 УК РФ.

Определенный интерес представляет вопрос о вменении соучастникам такого особо квалифицирующего признака как вымогательство взятки. Пленум Верховного Суда РФ от в постановлении от 10 февраля 2000 года указал, что квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества, следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Исходя из этого, такой квалифицирующий признак как вымогательство взятки должен вменяться всем участникам преступной группы, которые знали о подобном способе получения взятки. На том же основании вменяется всем соучастникам преступления такой квалифицирующий признак как получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также главой органа местного самоуправления.

Вымогательство взятки (пункт. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ) является не только квалифицирующим признаком получения взятки, но и основанием освобождения от уголовной ответственности взяткодателя. Судебная практика показывает, что наибольшее число ошибок при квалификации получения взятки связаны с ошибочным вменением рассматриваемого квалифицирующего признака. «Если особо квалифицирующий признак вымогательства взятки будет ошибочно вменен должностному лицу, получившему взятку, произойдет не только не основанное на законе усиление ответственности этого лица, но и незаконное освобождение от уголовной ответственности взяткодателя. Напротив, ошибочное вменение вымогательства взятки повлечет смягчение ответственности получателя взятки и незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, давшего взятку (13).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года указывается: «Вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов».

Таким образом, Пленум называет две формы взяточничества. При первой – открытой – должностное лицо предъявляет прямое требование дать взятку, угрожая при этом совершить какие-либо правомерные действия, в которых лицо заинтересовано. При второй форме – скрытой – нет прямого требования взятки, и нет прямой угрозы ущемления охраняемых законом интересов лица. Однако должностное лицо с целью побудить лицо к даче взятки не выполняет те или иные действия, в которых заинтересовано лицо, ставит его в такие условия, при которых взяткодатель вынужден дать взятку. Необходимо отметить, что должностное лицо имело реальную возможность совершить действия, в которых заинтересовано лицо, дающее взятку.

По поводу разъяснения Пленума некоторыми авторами были высказаны критические замечания. Одни полагают, что Пленум без достаточных оснований дал ограничительное толкование понятия вымогательства взятки, указав, что оно имеется лишь в случаях, когда ее требование либо сами действия взяткополучателя угрожают правоохраняемым интересам потерпевшего. Вымогательство может быть сопряжено с угрозой совершения в отношении взяткодателя также и правомерных действий. С их точки зрения, анализ судебной практики также свидетельствует о более широком понимании судами признака вымогательства взятки (14).

Такой же точки зрения придерживается А.М. Медведев, считающий, что «под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать ему взятку под угрозой совершения каких-либо неблагоприятных для взяткодателя действий в случае его

отказа дать взятку, сопровождаемое обещанием выполнения в интересах или в пользу дающего взятку или его близких определенных правомерных или противоправных действий, независимо от того, являются ли интересы, польза взяткодателя правоохраняемыми или неправомерными» (15).

Д.А. Семенов, придерживаясь изложенной позиции, считает, что «повышенная опасность взяточничества и получения предмета коммерческого подкупа, сопряженных с вымогательством, состоит именно в самом факте требования, подкрепляемого угрозой, что свидетельствует об особой стойкости антиобщественных установок виновного. Когда сторонники узкого понимания вымогательства указывают, что его опасность не в факте требования, а в возможном ли реальном ущемлении интересов того, от кого требуется передать вознаграждение, они не учитывают два обстоятельства: совершение действий с использованием служебного положения находится за рамками составов соответствующих преступлений, а их основными объектами являются интересы управления (в широком смысле), а не интересы потерпевших. В этой связи факторы повышения степени общественной опасности надо искать внутри состава, а не вне его» (16).

Однако в науке уголовного права и судебной практике доминирующей является позиция, согласно которой разъяснения Пленума признаются верными. Действительно, требование взятки только тогда существенно повышает опасность получения взятки и дает разумное основание для освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку, когда последний вынужден это сделать, чтобы защитить свои законные интересы, добиться реализации своих прав. Такая ситуация не возникает, когда взяткодатель угрожает совершением законных действия, тем, что должностное лицо обязано делать (или не делать) в соответствующих случаях.

Опасность вымогательства взятки состоит не столько в требовании взятки, сколько в незаконных, неправомерных действиях должностного лица, в которых заинтересован взяткодатель. Если взяткодатель стремится обойти закон, установленный порядок, то говорить о вымогательстве взятки было бы неверно. Угроза выполнить свой служебный долг не может составить вымогательство взятки.

К особо квалифицированным признакам получения взятки закон относит *крупный размер взятки* (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ).

В соответствии с Примечанием к ст. 290 УК РФ «крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей». Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 10 февраля 2000 года пояснил, что «любой переданный предмет или оказание услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов».

В теории уголовного права и судебной практике часто возникал вопрос: можно ли, определяя крупный размер взятки, производить сложение сумм, полученных

виновным в разное время. Если должностное лицо получило взятки в разное время и от различных лиц за самостоятельные, не связанные между собой действия по службе, либо оно получило взятку от одного лица за самостоятельные, совершенные в разное время действия по службе, то суммировать их в одну крупную взятку неправильно. Также решается вопрос при одновременном получении взяток должностным лицом от нескольких лиц за совершении в отношении каждого из них отдельного действия и при других вариантах неоднократного получения взяток.

Если взятка была обусловлена в крупном размере, но по каким-то причинам не была получена полностью, то содеянное надо квалифицировать как покушение на это преступление.

Примечания:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2.
2. Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.
3. Собрание Законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 12.

5. Семенов Д.А. Уголовная оценка подкупа. Дисс. к.ю.н. М. 1999. С. 209.
6. Волженкин Б.В., Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. Ереван, 1988. С.122.
7. Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград. 1986. С. 44.
8. См. Семенов Д.А. Уголовно-правовая оценка подкупа. Дисс. к.ю.н. Москва, 1999. – С. 145-146; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. – С. 223-224; Погребняк И.Г. Квалификация хищений, совершенных по предварительному сговору группой лиц. М., 1971.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 3. – С. 10.
10. Уголовное право РФ. Особенная часть // Под. Ред. Б.В. Здравомыслова. – С. 416.
11. Комментарий к УК РФ. Под ред. В.И. Радченко. М., 1996. – С. 59.
12. Семенов Д.А. Уголовная оценка подкупа. Дисс. к.ю.н. М. 1999. – С. 149.
13. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. 2000. – С. 233.
14. Курс советского уголовного права. Т. 6. М., 1971. – С. 69.
15. Медведев А.М. Вымогательство взятки// Государство и право. 1996. № 8. – С. 100.
16. Семенов Д. А. Уголовная оценка подкупа. Дисс. к.ю.н. М. 1999. – С. 155.